

5.6.2. Всеобщая история

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕХНИТА КРАТОНА ИЗ ХАЛКЕДОНА
В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ПОЛИСЕ II в. до н. э.
(по данным эпиграфики)

Е.В. Булычева

Аннотация. Статья посвящена анализу жизни и деятельности Кратона из Халкедона, древнегреческого гражданина, который жил во II в. до н. э. и являлся представителем сообщества технитов Диониса. В истории Древней Греции существовало немало выдающихся личностей. При этом были интеллектуалы, имена которых широко не известны, но их деятельность имела важное значение для жизни древнегреческого полиса. Среди таких граждан был Кратон из Халкедона. Цель статьи заключается в том, чтобы представить некоторые аспекты деятельности Кратона и раскрыть их влияние на жизнь древнегреческого полиса во II в. до н. э. Основным источником для изучения является эпиграфический материал, надписи на каменных стелах, сохранившиеся до наших дней. Впервые в историографии на основании эпиграфического материала предпринята попытка описать интеллектуальную и дипломатическую деятельность Кратона, который служил на благо своего полиса. Актуальность изучения данного вопроса очевидна, поскольку во все времена существовал интерес к роли личности в истории.

Ключевые слова: технит, полис, надписи, музыкант, деятельность, дипломат, союз.

Для цитирования: Булычева Е.В. Деятельность технита Кратона из Халкедона в древнегреческом полисе II в. до н. э. (по данным эпиграфики) // Преподаватель XXI век. 2025. № 3. Часть 2. С. 289–296. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-289-296

289

ACTIVITY OF THE TECHNITE CRATON FROM CHALCEDON
IN THE ANCIENT GREEK POLIS OF THE II CENTURY BC
(on the Basis of Epigraphic Material)

E.V. Bulycheva

Abstract. The article is devoted to the analysis of the life and activities of Kraton from Chalcedon, an ancient Greek citizen who lived in the II century BC and was a representative of the community of technites of Dionysus. In the history of ancient Greece, there were many famous, outstanding personalities. At the same time, there were intellectuals whose names

© Булычева Е.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

are not widely known, but their activities were important for the life of the ancient Greek polis. Among such citizens was Kraton from Chalcedon. The purpose of the article is to present some aspects of Kraton's activities and their impact on the life of the ancient Greek polis in the II century BC. The main source for the study is epigraphic material, inscriptions on stone steles that have survived to the present day. For the first time in historiography, on the basis of epigraphic material, an attempt is made to present the intellectual and diplomatic activities of Kraton, who served for the benefit of his polis. The relevance of studying this issue is obvious, since at all times there has been an interest in the role of personality in history.

Keywords: *technite, polis, inscriptions, musician, activity, diplomat, union.*

Cite as: Bulychева E.V. Activity of the Technite Kraton from Chalcedon in the Ancient Greek Polis of the II Century BC (on the Basis of Epigraphic Material). *Prepodavatel XXI vek.* Russian Journal of Education, 2025, No. 3, part 2, pp. 289–296. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-289-296

С древнейших времен среди историков не утихают споры о роли личности в истории. Авторы знаменитых исторических и философских трудов постоянно спорят о значении личностного фактора для исторических событий. При этом, несмотря на наличие противоположных взглядов, большинство исследователей едины во мнении, что роль личности является важнейшим фактором в развитии исторического процесса [1, с. 42]. Известные мыслители всегда старались отмечать важность роли государственной личности, политиков в истории государства и общества [2, с. 43–44]. В.И. Рутенбург обращает внимание на то, что в истории человечества во все времена большое значение имели не только поступки знаменитых политиков и полководцев, но и представителей интеллектуальных занятий, которые оказывали огромное влияние на ход истории [3, с. 18]. Это мнение поддерживала Н.И. Басовская, сторонница исследователей знаменитой школы «Анналов» [4, с.160]. По мнению ученого, в истории существует немало забытых имен, тех, о ком не пишут регулярно в научных статьях и художественных произведениях, но изучение их биографии и деятельности заслуживает внимания потомков [5, с. 57]. В связи с этим цель настоящей статьи заключается в описании личности древнегреческого интеллектуала Кратона из Халкедона, жизнь и деятельность которого вызывали большой интерес у его современников и оказались фактически забытыми в более поздние времена.

Кратон из Халкедона принадлежал к сообществу технитов Диониса, которое представляло собой профессиональный союз людей творческих профессий [6, с. 56]. О деятельности этого союза сохранились отдельные сведения античных авторов, прежде всего Демосфена, Ксенофонта, и достаточно большое количество эпиграфического материала (тексты на каменных стелах, найденные археологами в разных областях греческого мира) [7, с. 259–262]. Как правило, в текстах надписей представлены общие сведения о деятельности технитов Диониса. Однако в некоторых случаях можно встретить достаточно подробные сведения о некоторых деятелях этого союза. Среди них в ряде случаев встречается информация о Кратоне из Халкедона, что, по-видимому, объясняется его особой популярностью среди других деятелей данного сообщества. На основании этих данных постараемся составить

описание жизни и деятельности технита Кратона из Халкедона, объяснить причины его популярности. Важно отметить, что основным источником, повествующим о Кратоне, является эпиграфический материал, никаких свидетельств древних авторов об этом деятеле не найдено. Это весьма интересно, поскольку немного можно встретить примеров в истории, когда образ личности возникает на основе исключительно данных эпиграфики. Надписи, на основе которых мы постараемся обобщить сведения о Кратоне из Халкедона, представлены в следующих эпиграфических сборниках: 1) *Recueil d' inscriptions Grecques par Michel, Charles*. Bruxelles, 1861–1929 (в статье — Michel); 2) *Dittenberger W. Sylloge Inscriptionum Graecarum*. Ed. 3. Vol. I–IV. Leipzig, 1915–1924 (в научной литературе — Syll³); 3) *Orientis Graeci inscriptiones selectae*. Ed. Dittenberger W. Lipsiae, 1905 (в исследовательской литературе — OGIS). К сожалению, эпиграфический материал отличается высокой степенью фрагментарности, что не позволяет в полной мере представить сведения по ряду вопросов, в частности дать подробную характеристику биографии и деятельности Кратона из Халкедона.

Прежде всего, как свидетельствуют данные эпиграфики, Кратон из Халкедона входил в состав технитов Ионийского союза (Syll³). Судя по сведениям эпиграфики, это сообщество появилось примерно на рубеже IV–III вв. до н. э., но наиболее активная его деятельность приходится на III–II вв. до н. э. [7, с. 261]. Деятельность технитов Ионийского союза была направлена на пропаганду творческих достижений знаменитых актеров, поэтов и музыкантов из Ионии, организацию и участие в знаменитых религиозных празднествах и торжествах. Кроме того, как и техниты из других областей греческого мира, представители Ионийского союза плодотворно занимались дипломатией, устанавливая сотрудничество со знаменитыми правителями Пергама [6, с. 57]. Среди них выделяется Кратон из Халкедона, имя которого чаще, чем другие, упоминается в текстах договоров.

О его происхождении нам ничего не известно. Наибольшее количество надписей о деятельности Кратона относится к 167–151 гг. до н. э., что, по-видимому, свидетельствует о расцвете его карьеры и популярности именно в этот период. В начале 60-х гг. II в. до н. э. он начинает свою творческую деятельность как обычный флейтист, выступавший в театре, во время праздничных церемоний, устраиваемых на территории Ионии (Michel. 1015. I.9). Судя по сведениям фрагментов надписей, со временем его творчество становится весьма популярным: он выступает перед весьма широкой аудиторией, отправляясь на различные празднества, которые происходили на территории Истма, Немей и Иасоса (там же). При этом в текстах надписей особо отмечается, что его творчество становится весьма популярным и на его выступления специально приходят слушатели (там же). Скорее всего речь идет о музыкальных выступлениях на праздниках в честь Диониса, которые проводились на этих территориях и в которых техниты Ионийского союза принимали активное участие (Michel. 1014. I.3). Кроме участия в выступлениях на крупнейших общегреческих празднествах и религиозных церемониях, Кратон, судя по сведениям эпиграфики, занимался преподавательской деятельностью, чем, по-видимому, заслужил немалое уважение среди участников союза и граждан Ионии (там же. I.15). Из трудов античных авторов и сведений эпиграфического материала известно, что актеры и музыканты, занимавшиеся обучением

подростающего поколения, подготовкой их к выступлениям на торжественных праздниках и церемониях, пользовались особым уважением и почетом среди граждан полиса [7, с. 202].

Кратон из Халкедона прославился не только своей профессиональной деятельностью. Он активно занимался внутренними делами союза технитов, неоднократно выполняя различные функции в качестве должностного лица в Ионийском сообществе. В надписях указано, что он дважды занимал должности жреца и агонифета союза. Судя по сведениям эпиграфического материала из Ионии, Истма, Немеи и Афин, должностные лица в союзе технитов Диониса выбирались на общем собрании, в котором участвовало большинство представителей сообщества. В частности, в тексте надписи сказано, что Кратон «и прежде избранный жрецом Диониса и агонифетом... и теперь коллективом технитов поставленный жрецом и агонифетом в один и тот же год...» (Michel. 1015. I.7–8). Опираясь на сведения эпиграфического материала, можно предположить, какие обязанности исполнял жрец и агонифет союза технитов Диониса. В разных областях греческого мира во время праздничных церемоний граждан, исполнявший жреческие функции, должен был следить за организацией священных жертвоприношений, при этом в ряде случаев финансируя их из собственных средств [8, с. 30]. Судя по сведениям эпиграфики, такую же роль играл жрец технитов Диониса. Например, в надписях, посвященных празднествам Муз в Феспиях, сказано, что организацией торжеств распоряжаются жрецы, присланные от союзов технитов (Syll³. 457). При этом сложно определить, какую роль играл жрец в повседневной жизни технитов Диониса. По-видимому, его положение было различным в разных союзах. В надписях из Ионии и Геллеспонта документы датируются по имени жреца (Michel. 1016. I.1). При этом нельзя точно сказать, свидетельствует ли этот факт о руководящем положении жреца в союзе. Например, в Афинах многие важные постановления датировались по имени архонта-эпонима, но далеко не всегда этот архонт играл важнейшую роль в политической жизни своего полиса [7, с. 259]. Скорее всего, жрец выполнял прежде всего обязанности, связанные с организацией и финансированием праздничных торжеств, поскольку в посвящениях в честь Кратона из Халкедона постоянно говорится о том, что он достойно выполнял свои жреческие функции, своевременно финансируя различные церемонии (Michel. 1015. I.9). Кроме жреческих полномочий, Кратон также исполнял обязанности агонифета. В нашем распоряжении нет точных сведений о том, что представляла собой эта должность. Судя по названию, агонифет — это должностное лицо, занимавшееся организацией и проведением агонов, т.е. мусических состязаний, которые сопровождали практически все праздничные церемонии в Древней Греции [8, с. 34]. При этом занятие этой должности также было сопряжено с немалыми финансовыми тратами (Michel. 1015. I.9–11). В связи с исполнением различных должностных функций Кратоном из Халкедона возникает вопрос о том, насколько значимой была роль должностного лица в союзе технитов Диониса. Х. Парк отмечает, что роль должностных лиц в союзах технитов Диониса была незначительной, поскольку основные вопросы решались общим собранием сообщества [9, р. 82]. А. Варнеке полагает, что должностные лица в союзе технитов Диониса играли большую роль, но их деятельность находилась под контролем общего собрания всех членов сообщества [10, с. 19]. Можно предположить, что ис-

полнение обязанностей в союзе технитов Диониса было весьма важным, поскольку должностные лица решали многие финансовые вопросы. При этом, по-видимому, значимость руководителей в союзе технитов могла определяться по-разному в каждом конкретном случае, что во многом зависело от личности того гражданина, который наделялся особыми полномочиями. Кратон из Халкедона дважды выбирался на важные должностные посты в сообществе, что, по-видимому, свидетельствует о его особом положении и доверии к нему других членов союза.

На основании текста надписей можно предположить, что повышению авторитета Кратона среди технитов Диониса способствовало несколько факторов. Безусловно, он был незаурядной личностью, талантливым человеком, который постоянно выступал на разных территориях и завоевал популярность, но при этом он являлся весьма состоятельным гражданином, в распоряжении которого находились немалые средства, что позволяло ему брать на себя ответственность по финансированию различных мероприятий. В надписях указано, что в его распоряжении находился большой дом с земельным участком (Michel. 1015. I. 9–11). При этом отмечается, что эта недвижимость находится в весьма престижном месте, недалеко от дворца пергамского царя Аттала II. По сведениям эпиграфического материала, декретов, составленных в честь Кратона из Халкедона, он превосходил своей щедростью всех бывших до него жрецов и агонифетов, поскольку тратил немало средств из собственных сбережений на выполнение хорегии (там же). Как известно из ряда сохранившихся до нашего времени источников, хорегия была одной из наиболее дорогостоящих литургий в древнегреческих полисах. На хорега были возложены многие обязанности, требующие немалых финансовых затрат. Он должен был оплачивать подготовку хора для музыкальных соревнований, а также содержать членов хора в течение периода подготовки их к выступлениям. При этом важно отметить, что, больше всего расходов требовала подготовка флейтистов, а выполнение хорегии могло стоить хорегу от 500 до 5000 драхм [9, р. 23]. Таким образом, можно предположить, что Кратон из Халкедона располагал немалыми средствами, которые он мог щедро тратить на различные нужды своего сообщества. Конечно, возникает вопрос об источниках таких доходов. С одной стороны, выступления Кратона в качестве флейтиста на различных празднествах и церемониях приносили ему определенный доход. Известно, что празднества сопровождались музыкальными агонами, победители которых получали награды [8, с. 338]. Однако эти призы не были весьма дорогостоящими. Скорее всего, богатство Кратона из Халкедона было приобретено благодаря немалой финансовой поддержке со стороны царей Пергама, при дворе которых он часто выступал и старался поддерживать с ними дружеские отношения (Michel. 1015. I.5–8). На основании сообщений античных авторов и сведений эпиграфики известно, что в эллинистический период многие правители разных государств весьма почтительно относились к людям творческих профессий, оказывая им немалую финансовую поддержку. Например, в Афинах весьма почитался правитель Каппадокии Ариарат V, который передал немалые дары афинским технитам за их творческую и просветительскую деятельность [11, с. 59]. Ко двору египетских Птолемеев прибывали на гастроли представители союзов технитов из разных областей греческого мира [9, с. 24]. Ионийский союз технитов Диониса тесно сотрудничал с царями

Пергама. Техниты неоднократно выступали при дворе пергамских царей, вели с ними дипломатические переговоры, добиваясь различных привилегий для своего союза, в частности прав на свободное передвижение по территориям Малой Азии, приобретение земельных участков [7, с. 258–260]. Кратон из Халкедона по поручению технитов неоднократно отправлялся на переговоры с царями Пергама (Michel. 1015. I.18). В надписях Ионийского союза технитов сказано, что Кратон «делает всё полезное союзу», будучи на приеме у царей Пергама (Michel. 1016. A. I.10). Скорее всего, речь идет об успешных переговорах Кратона с пергамскими правителями, в ходе которых он ходатайствовал о делах союза перед пергамскими царями. Многие города Ионии были весьма признательны пергамскому царю Эвмену II, который в 168/1166 гг. до н. э. защитил греческие полисы от нападения воинственных галатов [11, р. 292]. Кратон из Халкедона способствовал возникновению культа пергамских царей, благодаря ему был создан фиас (особое сообщество) почитателей пергамской династии Атталистов, стали ежегодно проводиться празднества в честь царя и царицы [12, с. 107]. Так, в одной из надписей сказано, что Кратон «достойно исполнял хорегиию в честь царя, цариц и братьев царя Эвмена» (Michel. 1015. I.5–8). Скорее всего, речь идет о том, что во время торжественных церемоний в честь царей Пергама Кратон должен был заботиться о тщательной подготовке выступающих хоров. Благодаря своей активной деятельности Кратон из Халкедона получил признание как среди технитов Диониса, так и у пергамских царей. До нашего времени сохранился интересный текст посвянительной стелы в честь Кратона, в котором сказано, что уже при жизни ему будут поставлены три благодарственные статуи — в театре на территории Теоса, на Делосе и в любом месте, где он сам пожелает (там же. I.28–31). При этом отмечено, что средства на постановку этих статуй переданы технитами и царем Пергама (там же). Кроме того, в одной из надписей речь идет о том, что была даже такая ситуация, когда письмо Кратона фиасу Атталистов переслал сам царь Пергама Аттал [12, с. 104], что, по-видимому, свидетельствует о весьма близком и уважительном отношении пергамских правителей к Кратону из Халкедона. При этом в историографии существует весьма неоднозначное мнение по поводу отношений технитов Диониса и правителей эллинистических государств. Так, например, Р. Фукарт в комментариях к текстам надписей технитов Диониса обвиняет представителей союза в излишней приверженности монархам, даже в отсутствии патриотических ценностей [13, р. 406]. Однако, по-видимому, следует согласиться с мнением Б.В. Варнеке, который полагает, что не следует обвинять технитов Диониса в излишней приверженности эллинистическим монархам, поскольку они жили в очень непростое время, когда греческие земли находились под контролем эллинистических правителей и для сохранения своей культурной самобытности им было необходимо поддерживать тесные связи с представителями правящих домов, пользуясь их поддержкой в распространении эллинской культуры [9, с. 24]. Скорее всего, Кратон из Халкедона, как и другие техниты Диониса, не занимался политическими проблемами. Его отношения с правителями Пергама были связаны с творческой деятельностью, с помощью их поддержки он старался знакомить эллинистический мир с собственными достижениями и творчеством Ионийского союза технитов Диониса, а дары, полученные от пергамских царей, тратить на нужды сообщества.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать некоторые выводы. Технит Диониса Кратон из Халкедона был незаурядной творческой личностью, к которому относились с почтением как представители сообщества, к которому он относился, так и правители Пергама. Он умело сочетал творческие способности, будучи известным флейтистом, с дипломатической деятельностью, направленной на поддержание сотрудничества Ионийского союза технитов Диониса с правителями Пергама. К сожалению, в нашем распоряжении имеется немного сведений о жизни и деятельности Кратона из Халкедона, поскольку основные сообщения о нем содержатся в эпиграфических текстах. При этом эпиграфический материал является весьма достоверным источником, благодаря которому приоткрываются неизвестные страницы жизни и деятельности весьма незаурядной личности в истории Древней Греции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринин Л.Е. О роли личности в истории // Вестник РАН. 2008. № 78 (1). С. 42–47.
2. Родюков А.Ф. Русская философия о роли личности в истории государства. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2013. 184 с.
3. Рутенбург В.И. Титаны Возрождения: монография. СПб.: Наука, 2017. 162 с.
4. Басовская Н.И. Человек в истории: всеобщая история для людей // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 10 (43). С. 159–164.
5. Басовская Н.И. Столетняя война: леопард против лилии: монография. М.: Астрель, 2010. 446 с.
6. Булычева Е.В. Дипломатическая деятельность технитов Диониса в Афинах (II–I вв. до н. э.) // Метаморфозы истории. 2018. № 11. С. 55–64.
7. Альтернативные социальные сообщества в античном мире: монография / Э.Д. Фролов, Е.В. Никитюк, А.В. Петров [и др.]. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2002. 319 с. 8.
8. Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Эллад и Северном Причерноморье: монография. СПб.: Алетей, 2010. 464 с.
9. Parke H.W. Festivals of the Athenians. London: Thames and Hudson, 1977. 208 p.
10. Варнеке Б.В. Актеры Древней Греции. Одесса: Омфалос, 1919. 32 с.
11. Pickard-Cambridge A. The Dramatic Festivals of Athens. Oxford: Oxford University Press, 1969. 369 p.
12. Климов О.Ю. Коллегия Атталистов в Пергаме // Вестник древней истории. 1986. № 4. С. 102–109.
13. Foucart R. Inscriptions de Beotie // Bulletin de Correspondence Hellenique. 1885. Vol. IX. P. 403–433.

REFERENCES

1. Grinin L.E. O roli lichnosti v istorii [About the Role of Personality in History], *Vestnik RAN* = Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2008, No. 78 (1), pp. 42–47. (in Russ.)
2. Rodyukov A.F. *Russkaja filosofija o roli lichnosti v istorii gosudarstva* [Russian Philosophy on the Role of Personality in the History of the State]. St. Petersburg, Sankt-Petersburg University, 2013, 184 p. (in Russ.)

3. Rutenburg V.I. *Titany Vozrozhdeniya* [Titans of Rebirth, monograph]. St. Petersburg, Nauka, 2017, 162 p. (in Russ.)
4. Bosovskaja N.I. Chelovek v istorii: vseobshaja istorija dlja ljudej [A Man in History: a Universal History for People], *Vestnik RGGU, Serija: Istorija. Kulturologija. Vostokovedenie* = Bulletin of the Russian State University for the Humanities, History, Philology, Cultural Studies, Oriental Studies, 2018, No. 10 (48), pp. 159–164. (in Russ.)
5. Bosovskaja N.I. *Stoletnjaja vojna: leopard protiv lilii* [The Hundred Years' War: Leopard vs. Lily, monograph]. Moscow, Astrel, 2010, 446 p. (in Russ.)
6. Bulychева E.V. Diplomaticheskaja dejatel'nost' tehnitov Dionisa v Afinah (II–I vv. do n. e.) [Diplomatic Activity of the Technites of Dionysus in Athens (II–I Centuries BC), *Metamorfozy istorii* = Metamorphoses of History, 2018, No. 11, pp. 55–64. (in Russ.)
7. Frolov E.D., Nikityk E.V., Petrov A.V., Sharnina A.B. *Alternativnye socialnye soobshhestva v antichnom mire* [Alternative Social Communities in the Ancient World, monograph]. St. Petersburg, Sankt-Petersburg University, 2002, 319 p. (in Russ.)
8. Skrzhinskaja M.V. *Drevnegrecheskie prazdniki v Ellade i Severnom Prichernomor'e* [Ancient Greek Festivals in Hellas and the Northern Black Sea Region, monograph]. St. Petersburg, Aleteja, 2010, 464 p. (in Russ.)
9. Parke H.W. *Festivals of the Athenians*. London, Thames and Hudson, 1977, 208 p.
10. Varneke B.V. *Aktery Drevnej Grecii* [Actors of Ancient Greece]. Odessa, Omfalos, 1919, 32 p. (in Russ.)
11. Pickard-Cambridge A. *The Dramatic Festivals of Athens*. Oxford, Oxford University Press, 1969, 369 p.
12. Klimov O.Yu. Kollegiya Attalistov v Pergame [College of Attalists in Pergamos], *Vestnik drevnej istorii* = Journal of Ancient History, 1986, No. 4, pp. 102–109. (in Russ.)
13. Foucart R. *Inscriptions de Beotie*. Bulletin de Correspondence Hellenique, 1885, vol. IX, pp. 403–433.

Булычева Елена Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, Российский государственный гуманитарный университет, bulychevalena@yandex.ru

Elena V. Bulychева, PhD in History, Assistant Professor, World History Department, Russian State University for the Humanities, bulychevalena@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.03.2025. Принята к публикации 01.09.2025

The paper was submitted 28.03.2025. Accepted for publication 01.09.2025